

На правах рукописи

Юринов Владимир Юрьевич

**ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии и культурологии философского факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Татарстан
Щелкунов Михаил Дмитриевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Тайсина Эмилия Анваровна

кандидат философских наук, доцент
Румянцева Марина Георгиевна

Ведущая организация **Казанский государственный
архитектурно-строительный университет**

Защита состоится 24 декабря 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.16 при Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. корпус 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан 16 ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс пролетаризации, по крайней мере, ее экономическое и социальное выражение в современных условиях достигли таких пределов, что любому цивилизованному человеку практически (и теоретически) трудно представить общественный мир вне наемного труда, а свою повседневную жизнь без работы, со-трудников, аренды жилья, кредитов и заработной платы. Манифестирование данного феномена в его прогрессии прямо и откровенно артикулируется в масс-медиа, на электронных страницах различных сайтов. В качестве примера, ближайшего по времени, можно привести размещение в интернете текста «Всемирный кризис? Всемирная пролетаризация?» К.-Х. Рота, автора известной работы «Возвращение пролетариата».

Существуют направления гуманитаристики, школы современной общественной мысли и отдельные авторы, которые не склонны переоценивать факт пролетаризации и придавать ей глобальный смысл. Имеет место позиция, пытающаяся обосновать мысль об исчезновении «пролетариата», вскрыть процесс «депролетаризации», вывести процесс «пролетаризации» на периферию западной цивилизации или за ее пределы. Однако в этих направлениях признается существенное значение «других» глобальных тенденций современного человечества, например, капитализации и товаризации.

«Пролетаризация», «капитализация» и «товаризация», по нашему глубокому убеждению, представляют собой разносторонний и разноликий, но единый всемирно-исторический процесс, где каждая из трех названных составляющих взаимно дополняет, утверждает и усиливает две другие.

Пролетаризация специалиста «по» философии и капитализация философии как социального института, с одной стороны, а, с другой стороны, широкое внедрение в философский оборот производственных терминов и понятий, когда-то лежащих за пределами чистой философии, логики и эпистемологии, сейчас является общим местом литературы постмодерна. Однако гораздо раньше видимое отсутствие умозрительной «чистоты», методологический «синкретизм», избыточность «рабочих» понятий, «обмирщение» философии и «сниженная метафорика» сошлись исторически и логически в одном духовно-практическом пространстве, именуемом «марксизмом» (в учении Маркса и Энгельса). Последний, в свою очередь, до сих пор обозначается как идеология пролетариата, самосознание рабочего класса. Иными словами, если это «странное» схождение обнаружило себя случайно, случилось в Германии, то потом оно было сделано

необходимым эвристическим основанием данной социально-философской концепции с далеко идущими и, как представляется, до сих пор последовательно не осмысленными метафизическими выводами. В марксизме не только была объектно впервые задана предельная широта социальности – «всеобщее равенство» – чаяния и страдания трудящихся масс, международного пролетариата, но была артикулирована сама претензия человека труда философии, науке, теории, разуму. Предполагалось, что сам пролетариат через марксизм выступает субъектом «философии», «умозрения», мировоззрения, научной теории, выполняя свою «всемирно-историческую миссию». Однако имеется один нюанс, отличающий «классический» марксизм от постмарксистского бытия философии, науки, искусства, культурных институтов в целом.

Маркс, Энгельс, Плеханов, Ленин, Грамши, Лукач и другие им подобные мыслители, идеологи, политики и ученые сознательно перешли на «позиции пролетариата», видя в этом подвижничество, героическое усилие, «вызов старому и новому миру» богатства и эксплуатации. Нынешнему же «агенту духовного производства» нет необходимости совершать такой шаг: вся деятельность преподавателя философии, научного сотрудника, политтехнолога, психолога и др. по своему экономическому и социальному характеру имманентно является наемным трудом (работой) и есть атрибутивная составляющая «абстрактно-всеобщего труда».

Таким образом, тема «пролетаризации» драматизируется. Претендуя на статус социально-философской категории, «пролетаризация» выступает не столько как средство историко-философского исследования концепции марксизма, сколько как «составляющая» современного способа философствования, и, соответственно, может обнаружить высокую (или низкую?) степень субъективности, рефлексивности, самосознания философа.

Заданный статус философской категории «пролетаризация» косвенно проявляется в том, что подавляющее большинство современных философских школ, включая постмодернистскую философию, не могут обойти вниманием фигуру «Маркс», вынуждены обозначать свою позицию в отношении марксизма.

Объектом исследования является категориальный ряд понятия «пролетариат» в социально-философском инструментарии марксизма.

Предмет исследования – социально-философский статус и функциональные атрибуты категории «пролетаризация» в ее неклассическом ракурсе.

Цель настоящей работы состоит в конституировании пролетаризации как категории неклассической социальной философии, рефлексии реальных социальных процессов современного глобализирующегося мира. Для реализации поставленной цели необходимо решение **следующих задач**:

- охарактеризовать природу неклассической философской категории и продемонстрировать ее специфику;
- квалифицировать философию Маркса и Энгельса как начальную неклассическую социальную философию Нового времени, обладающую метафизикой имманентности;
- выявить нелинейный характер взаимодействия источников и составных частей марксизма как способ неклассического выстраивания категориальности социальной философии;
- обосновать социально-философский статус и субстанциальный характер категории «пролетаризация»;
- показать содержание категории «абстрактный труд» как основы создания неклассической социальной онтологии;
- выявить объективные и субъективные стороны реального процесса пролетаризации в капиталистическом, в том числе и в современном, обществе.

Методологические основания исследования. Базовой методологической посылкой исследования социально-философского статуса категории «пролетаризация» служит метод восхождения от абстрактного к конкретному. Характеристика возникновения, формирования пролетариата и развития процесса пролетаризации осуществлена с помощью традиционного генетического метода с учетом единства исторического и логического. Для выявления места и интерпретации роли категории «пролетаризация» в системе предельного социально-философского материалистического имманентизма использованы эвристические возможности метода категориальных рядов философии. Высокий методологический статус собственно категориального аппарата философии позволил задействовать такие категории классической философии, как «субстанция» и «субъективность», а также гегелевскую диалектику «позитивного/негативного» в ее лугачевско-кожевской версии. Обоснование категориального статуса пролетаризации потребовало применения марксизма как метода социально-философской рефлексии.

При выявлении неклассических характеристик марксизма реализован метод мыслительного эксперимента, в ходе которого марксизм был задан через самоопределения синергетики, позиционирующей себя как пост-неклассический феномен. Методически значимыми в анализе работ Маркса и Энгельса явились герменевтические процедуры интерпретации, проблематизации, острания, медленного чтения и др.

Степень разработанности проблемы. Литература, в которой исследуются самые различные стороны феномена пролетаризации, обширна и разнопланова¹. Пролетариат и пролетаризация помимо традиционно экономического ракурса изучаются в социологическом (Р. Арон, Э. Райт, Г.Г. Дилигенский и др.), историческом (А.Дж. Тойнби, А.М. Салмин и др.), культуро-символическом (П. Бурдьё, Г. Дебор) и др. аспектах. Имеются работы философско-эссеистского плана (Э. Юнгер и др.). Авторы отдельных работ (К.-Х. Рот, О.И. Григорьев, В.Е. Бугера) претендуют на комплексное рассмотрение современного пролетариата и пролетаризации. На сегодняшний день различаются три подхода к пониманию процесса пролетаризации. Традиционное понимание пролетаризации – как обнищание (абсолютное и относительное) масс населения, в пределе сливающееся с процессом пауперизации. Противоположный подход, выросший из справедливой критики традиционной трактовки, который настаивает на уходящей историчности пролетаризации и на замене ее депролетаризацией. И третья позиция – репролетаризация («новая однородность» в терминологии К.-Х. Рота), т.е. пролетаризация, захватывающая все новые масштабы и слои населения земного шара за пределами западного мира, и разнообразные новые ее формы в странах развитого капитализма, современного индустриального и постиндустриального общества.

Однако работ современных отечественных авторов, где пролетаризация рассматривалась бы как социально-философская категория, а не категория исключительно социологическая, экономическая (политэкономическая), политологическая и политико-публицистическая, фактически нет. Категория «пролетариат» в системе социально-философского инструментария марксизма артикулирована, но не как самостоятельный

¹ В СССР существовал целый партийно-академический комплекс (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт международного рабочего движения), несколько десятилетий издавался журнал «Рабочий класс и современный мир», имелось множество публикаций. Среди них, например: История советского рабочего движения: В 6 т. / Гл. редкол.: С.С.Храмов и др. – М.: Наука, 1984; Рабочий класс Китая (1949–1974 гг.) / В. Г. Гельбрас и др.; отв. ред. В. Г. Гельбрас. – М.: Наука, 1978. – 272 с.; Арская Л.П. Японский пролетариат. Экономическое положение и классовое сознание. – М.: Наука, 1989. – 222 с.; Рабочий класс и социальная практика: опыт и перспективы / [Ж. Алезер, Ж. Вийяр, Р. Виньян и др.] Ин-т междунар. рабочего движения. – М.: Наука, 1989. – 211 с., и др.

предмет исследования, а как составляющая обширного социально-исторического исследования творческой лаборатории Георга Лукача в монографии А.И. Дмитриева¹, а также во вступительной статье С.Н. Земляного «История, сознание, диалектика. Философско-политическая мысль молодого Лукача в контекстах XXI века» к работе Г. Лукача «История и классовое сознание»². В отдельных исследованиях, разрабатывается концепция «двух редакций» класса пролетариата (Т.М. Шатунова). Имеются работы, где рассмотрены отдельные стороны исторического взаимоотношения марксизма и пролетариата после Маркса, взятые в его эволюции (П. Андерсон, А.Н. Дмитриев и др.).

Социально-философский формат темы задается до сих пор работами основоположников марксизма, некоторых их учеников и последователей. Имеется в виду круг концептуальных идей, разрабатываемых Г. Лукачем («тотальность» и «категории опосредствования»), К. Коршем («единая теория социальной революции» и «сумма чисто научных познаний») и А. Грамши («философия практики»; «гегемония как метафизическая реформа»; «морально-интеллектуальный блок»). Осмысление некоторых сторон взаимоотношения философии и пролетариата присутствует в работах Д. Мережковского, С. Булгакова, Н. Бердяева, Ф. Хаека, Г. Маркузе, Р. Арона, А. Зиновьева и др.

Из отечественных авторов, исследовавших проблему субъективности социальной субстанции, необходимо назвать М.А. Лифшица, М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева и В.С. Швырева. Проблема актуализации социального и его философской рефлексии представлена в работах А. Ю. Согомонова, П.Ю. Уварова, Т.Х. Керимова, Л.Е. Бляхера и др. Ментальные аспекты пролетаризации, диалектики капитала и духовного труда содержатся в работах авторов, разрабатывающих категориальный строй духовного производства (В.С. Барулин, В.И. Толстых, В.М. Межуев, А.С. Ахиезер, Е.Я. Режабек и др.).

Критический анализ социальной философии марксизма на предмет выявления ее метафизических и онтологических оснований содержится в трудах К. Поппера, К. Касториадиса, С. Жижека, М. Леске, Ж. Деррида, Д.Б. Зильбермана, С. Н. Земляного, А.Б. Баллаева, М. С. Козловой и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– выявлен нелинейно самоорганизующийся характер философии марксизма, что позволило идентифицировать последнюю как неклассический феномен;

¹ Дмитриев А.Н. Марксизм без пролетариата. Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа 1920–1930-е гг. – СПб.: ЕУСПб: Летний сад, 2004. – 538 с.

² Лукач Г. История и классовое сознание: исследование по марксистской диалектике / пер. с нем. и предисл. С. Н. Земляного. – М.: Логос-альтера: Левая карта, 2003. – М.: Логос-Альтера, 2003. – С. 7–67.

– установлено, что марксизм является философией материалистического имманентизма, полагающей социальное бытие (в его гегелевско-кожевской интерпретации) как «мир, в котором работают», что позволило представить категориальные ряды «труда – производства – абстрактного труда» как взаимоопосредующие звенья, обеспечивающие обоснование материального единства мира и подтверждающие имманентность самой социальной философии;

– выявление субстанциальной и субъективной сторон философии в материалах к докторской диссертации Маркса позволило рассмотреть социальную философию марксизма как одну из субъективных форм пролетаризации;

– артикулирована несводимость пролетариата к индивиду и невыводимость из характеристик последнего, что позволило представить пролетариат как общественное отношение, как анонимную (дивидуальную) материю общественной самодеятельности, самодвижения индустриального общества;

– дано определение пролетаризации как социально-философской категории, выражающей онтологический уровень самодвижения и воспроизводства капиталистического общества; категория «пролетаризация» трактуется как единство социальной субстанции и социальной субъективности, позволяющее определить феномен пролетаризации как глобальную тенденцию современности, выражающуюся в предельном распространении абстрактно-всеобщего труда;

– выявлены функциональные атрибуты категории «пролетаризация»: а) связь с последовательным философским материалистическим имманентизмом, б) субстанциализация общественного труда капиталистической формации в ее прошлом и настоящем, в) перманентность источника самодвижения и самоорганизации цивилизации данного типа, г) фиксация исторических форм позитивной субъективности пролетаризации: Коммунистический интернационал Маркса и Энгельса; «партия нового типа» Ленина; теория и практика марксизма и их «субстанциальные индивиды» (философы-теоретики);

– предложена типология видов пролетаризации, что позволило зафиксировать различие традиционного типа («источник внешний»: из других сословий и классов, из стран некапиталистического мира, и т.п.) и классического типа пролетаризации («источник внутренний»: воспроизводство пролетариата на собственной капиталистической основе; пожизненный наемный труд), несводимость их друг к другу, а также выделить неклассический тип пролетаризации (натурализация абстрактного труда;

праздность, гламур; рассудочные формы и схематизмы, подобно веберовско-лукачевской «калькуляции», абстрактные превращенные формы).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная философия в пределе может быть построена на двух принципиально различных онтологических основаниях: метафизике трансцендентного и метафизике имманентного. Марксизм является наиболее последовательной и фундаментально разработанной теорией имманентизма. Подобно античной философии, искавшей первооснову мира, философия марксизма входит в число исторически первых, начальных имманентных форм философии общества, ищущих внутреннее начало, «субстанцию» исторического развития и воспроизводства общественного человека.

2. С точки зрения марксизма социальная субстанция должна и логически, и как онто-логическая реальность обладать атрибутами самодвижения и саморазвития (самоорганизации), должна категориально быть выражена как субъект, имманентно обладать субъективностью. Необходимо задать и выразить неразрывное единство субстанциальности и субъективности социального, что превращает исследовательскую концепцию с необходимостью именно в социальную философию, а философа – в имманентную и деятельную составляющую общества и его истории.

3. Марксизм как философская концепция эпохи «господства капитала и социально-политических революций» онто-логически «спаял» субстанциальность и субъективность. Социально-философским «узлом», репрезентацией этого историологического единства в марксистской концепции выступает категория «пролетаризация». Маркс и Энгельс систематически не артикулировали данную категорию, но, исходя из духа всей философии марксизма, «пролетаризация» по смыслу и статусу отвечает характеру системного узлового понятия, т.е. имеет право на категориальность. Данная категория способна органически увязать «метафизику» марксизма – самодвижущийся материально единый мир, через социальную субстанцию и материальное (общественное) производство с категориальным строем социальной философии – трудом, производством как самовоспроизводством общественного человека, с абстрактным трудом как самовозрастающими капиталистическими отношениями и их перманентным самоотрицанием.

4. Имманентно согласованная общая система философских и социально-философских категорий позволяет говорить о марксизме как неклассической

философии Нового времени. Во-первых, присутствие категории «пролетаризация» выявляет фактическую нелинейность, нестандартность логического строя марксистских понятий. Во-вторых, «пролетаризация» не является чистой логической (умозрительной) категорией в традиционном понимании и, одновременно, не сводима к социологическому (экономическому, политологическому) ряду понятий. В-третьих, категория «пролетаризация» конструирует познавательную-идеальную модель общества и не редуцируема к эмпирическому уровню. В-четвертых, «пролетаризация» конкретно-исторична и преходяща.

5. Использование категории «пролетаризация» дает возможность вскрыть внутреннюю активность капиталистического общественного отношения: «*позитивную*» сторону (застывшую, обращенную в прошлое субъективность), консервирующую и воспроизводящую данность – буржуазизацию (и филистеризацию) и ее «*негативную*» сторону – всевозможные виды и формы наемного труда, собственно, пролетариат как социальный класс, и в этом смысле его претензию на новый исторический субъект. В ракурсе «негативности» пролетаризация как имманентная субъективность становящегося субъекта может быть интерпретирована в тех же двух планах, но в обратном порядке: как «негативная субъективность», т.е. стихийность, объективный процесс, не подвластный организации (управлению и полному контролю); и как «позитивная» субъективность, т.е. как процесс, эманулирующий перманентно самоорганизацию, способный принимать сознательные, рефлексивные формы. Пролетариат (и его лидеры) стремятся закрепить «позитивность» как окончательную данность, часто принимая преходящие формы, «новообразования» (в терминологии Л.С. Выготского), за ростки нового: «коммунизм», «подлинный коллективизм» и др. Одновременно эта «новая позитивность» перманентно оборачивается «старой позитивностью»: обуржуазиванием, индифферентным наемничеством, бюрократизацией, линейной рациональностью и проч.

6. Если отвлечься от трех известных исторических способов «позитивной» субъективности пролетаризации: профессиональных союзов, пролетарских партий и «советов» (и других моделей пролетарской государственности), допустимо поставить вопрос о «четвертом» способе существования субъективности пролетаризации. Сам марксизм как «неклассический феномен», философское новообразование как действительная социальная философия, новый тип социальной деятельности и отношения, может быть проанализирован как имманентная, но особая составляющая всемирно-

исторического процесса пролетаризации. Помещение слова четвертый в кавычки означает, что марксизм трудно, а для некоторых невозможно, отделить от трех вышеназванных способов. И все же практическая и теоретическая дистанция существовала и существует, поскольку буквального слияния философии основоположников марксизма с пролетарскими движениями не происходило и не произошло. В то же время марксистское учение как философия, особый способ мышления есть со-знание капиталистического общества, степень (и форма) сознательности трудящихся, пролетарских масс. Марксизм сам оказывается и результатом, и условием, и фактором нового типа самоорганизации, самостоятельности рабочего класса, человека труда.

7. Обращение к докторской диссертации Маркса «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», «Тетрадам по эпикурейской, стоической и скептической философии» обнаруживает внутреннюю логику взаимосвязи и развития категорий «субстанция» и «субъективность», примененную Марксом на пространстве античной философской культуры с «неклассическими способами рефлексивного сотрудничества» (рабочее понятие, введенное нами в данном исследовании) таких разных с традиционной точки зрения исторических и логических образований, современных Марксу, как «философия», «политическая экономия» и «социализм» (социальная теория). Аналогичная корреляция просматривается с оформлением Интернационала и с созданием ленинской партии «нового типа» как начальных узловых точек практического, сознательного «социального конструирования», и позволяет продуктивно в общем социально-философском ключе осмыслить эволюцию самоорганизации пролетариата.

8. Проанализированное единство субстанции и субъективности помогает установить имманентную смысловую связь с фундаментальным положением «Капитала» Маркса о категории «абстрактный труд» как субстанции стоимости, «элементарной клеточке» капиталистического общественного отношения. Это дает возможность согласовать категорию «пролетаризация» с социальной философией Маркса и Энгельса и конкретно с той категориально-терминологической композицией, которая детально отработывалась ими самими. В структуре данной композиции категория «пролетаризация» есть выражение нерасторжимого единства «социальной материи» (субстанции абстрактно-всеобщего труда), «самодвижения» (социальной самоорганизации общества найма и контракта) и субъективности (кооперативного, дивидуального субъекта).

Научно-практическая значимость исследования. Категория «пролетаризация» в ее социально-философском статусе может быть использована для диагностирования современных латентных способов эксплуатации, скрытых форм обнищания трудящихся, для анализа перспектив традиционных и новых социальных движений. Выводы работы могут быть использованы в курсе социальной философии для студентов философских и других гуманитарных факультетов по темам «Общество. История. Социум», «Социальная материя», «Социальный субъект» «Природа общественных отношений»; в курсе лекций для аспирантов по философии и истории науки в разделе истории социально-гуманитарного познания (история социальной философии); при разработке различных спецкурсов, выходящих за рамки собственно социальной философии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены в 6 публикациях автора (одна – в издании, рекомендованном ВАК). Отдельные положения и результаты исследования были изложены в выступлениях на Общероссийской конференции «Границы интерпретации в гуманитарном и естественнонаучном знании» (Москва, РГГУ, октябрь 1996 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Новые методы в фундаментальной проблематике социальной философии: синергичная антропология» (Казань, ноябрь 2009 г.); на итоговых конференциях по научно-исследовательской деятельности Казанского государственного университета (Казань, 2003 – 2009 гг.) и в разработанном авторском спецкурсе «Диалектика абстрактного и конкретного в учении Маркса», читаемом на философском факультете КГУ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Социальная философия марксизма как неклассическая философия Нового времени» показано, что философское творчество Маркса и Энгельса может быть продуктивно исследовано в контексте революционного переосмысления категориального мышления Нового времени, перманентной самокритики философии (предмета и метода). Социальная философия, начатая разрабатываться Марксом и Энгельсом, не завершается «экономической философией» эксплуатации, социально-политическим учением «всеобщего равенства», осуществляемого через диктатуру пролетариата, футурологической

концепцией «коммунизма как отрицания частной собственности». При всех прочих дополнениях и уточнениях, важен неразложимый «метафизический остаток», разработка Марксом и Энгельсом начальной социальной философии, т.е. исследование имманентных начальных оснований общества, самодвижения социума.

В первом параграфе **«Природа неклассического определения философской категории»** современная философия определяется как пост-классическая философия. Этот признак является для данного исследования родовым в отношении всех типов философствования после Гегеля. Школы философии, которые декларируют прямую преемственность традиции, вынуждены мириться с приставкой «нео»: неокантианство, неогегельянство, неотомизм и др., т.е. они, так или иначе, выступают видами пост-классической философии. Касательно же «неклассической философии» делается предположение, что она занимает неопределенное место, или ее место пусто.

В параграфе осуществляется конституирование неклассической природы социальной философии Маркса и Энгельса с историческим (и логическим) смещением оной в пространство классической философии, через введение следующей мыслительной процедуры. Неопределенность, открытость синергетики как некоего X некой X-науки (определение Данилова и Кадомцева, интерпретируемое Аршиновым) позволило мысленно «поместить» на это X место – марксизм. Как только такая подстановка была проделана, обнаружилась корреляция марксизма с неклассическим типом логики, мышления, философствования. Переход Маркса и Энгельса на «позицию пролетариата» оказывается именно тем «X-местом», неизвестным классической философии и науке Нового времени, чем фиксируется принципиальная черта «фигуры» марксизма: неопределимость, вненаходимость, непереваемость позиции Маркса и Энгельса на язык классической философии, что косвенно подтверждает тестируемость марксизма на «не-классичность».

Неклассический характер социальной философии марксизма в целом обуславливает специфику определения неклассических социально-философских категорий. Модусы согласования неклассических категорий в системе не обязательно носят формально-логический характер. Отсюда сложность реконструкции привычной понятийно-терминологической схемы, усиливающаяся тем, что введение новых категорий обосновано не логически, а онтологически. Прерывность и нелогичность; «противоречие» смыслов одного и того же термина или смысловая «тождественность» разных терминов при простраивании неклассической теории – есть факт не логики, а артикуляция методологического факта. Таким образом, неклассическая

теория приобретает «законченный» вид, который имманентно включает в себя открытость, новые, перспективные «постоянные», и даже возможность возникновения принципиальных других «постоянных».

Неклассическая теория парадоксальным образом должна основываться на классике, т.е. на «аксиомах». В системе категорий обязательно присутствие абсолюта как гарантия неразрушимости теории. В неклассических категориальных системах постоянно происходит соединение несоединимого, в частности, логики и истории.

Важнейшей особенностью категориальной системы марксизма в этом плане оказывается постоянное движение, связь общей метафизики и диалектической логики с промышленным производством, местом пролетариата и его всемирно-исторической перспективой. В итоге основным методологическим узлом системы категорий марксизма выступает идея материального единства мира с производительным работником, человеком труда в центре.

Обнаружение понятийной «круговой причинности», категориальной «закольцованности» философии марксизма потребовало настоящего и последовательного анализа метафизических основ учения Маркса и Энгельса, что осуществлено во **втором параграфе «Метафизика имманентного – атрибут социально-философских категорий марксизма».**

Термин «имманентный» применительно к марксистской философии используется в его традиционном значении: «внутренне присущий». В параграфе речь идет о метафизике, настаивающей на онтологическом имманентизме мира, настолько предельном, что это выражается у Маркса и Энгельса в прямом отрицании самой метафизики и «даже» философии. Именно поиск точного понятийного выражения диалектики материи (и) движения заставил Энгельса отказаться в эффективности таким категориям старой метафизики, как «целое и часть», «простое и сложное», «сила» и др.

Главный вопрос, встающий перед всякой имманентной философией, есть вопрос об источнике движения. Необходимость углубления понимания сущности движения направляет мысль Энгельса и Маркса от движения как «изменения вообще» через определение движения как способа существования материи к постижению и логическому выражению самодвижения. Эту логику необходимо последовательно провести до выявления особой доминанты каждого уровня и вида движения, представив социальную материю также в качестве самодвижущейся реальности. Следовательно, имманентизм философских категорий марксизма не ограничивается отсылкой к

материальности, абстрактной всеобщности связей и противоречивому единству мира. Принцип имманентизма требует каждый раз выведения категорий определенной необходимости конкретно-исторической реальности. Одновременно категориальный строй постоянно становится не только порядком мышления, но и формой деятельности.

Поскольку Маркс и Энгельс выдвинули «труд», «материальное производство» в качестве исходного основания категориальной разработки социального способа самодвижения, то сам принцип имманентизма необходимо подвел их к далеко не тривиальному выводу. Философия имманентного (материального) мира не может быть имманентной, «чистой» философией, она обязательно должна выйти из своих «внутренних» пределов, *стать социальной философией, устраняющей саму себя*, т.е. стать имманентной истории, практике, что было осуществлено в форме скачка, прерыва философской традиции.

В третьем параграфе «Нелинейная конфигурация источников и составных частей марксизма как способ задавания категориальности в социальной философии» осмысливается появление *новых «рефлексирующих сотрудников»* философии и рождение новой категориальной сети мышления и деятельности.

Несмотря на видимую линейную непрерывность (формальную терминологическую преемственность) «источников» и «составных частей» марксизма, между ними стоит прерыв (точка невозврата), «позиция протетариата». Пролетариат стягивает «составные части» марксизма не к идейным источникам, а к общественной современной Марксу и Энгельсу действительности, которую необходимо и возможно превратить в практику. Только после уяснения данного метафизического прерыва проясняется способ задавания категориальности марксизма как социальной философии.

Категориальная сеть марксизма не просто сложная и дробная. Она носит деятельностный конкретно-всеобщий характер с достаточной степенью начального разнообразия и высокой подвижностью узловых понятий. Подвижность обусловлена тем, что предмет исследования еще только вырастает: старый мир распадается, а фрагменты нового находятся в стадии разнообразного и противоречивого возникновения.

Категории марксизма обладают своеобразной неклассической многомерностью, что обнаруживает себя, в первую очередь, в политико-экономически-социально-

философской целокупности. В системе категорий социальной философии Маркса и Энгельса возможно движение мысли из разных точек и одновременно по двум и более направлениям. Марксизм систематически покидает область философии в ее традиционном гносеологическом статусе, смещаясь в сторону общественно-практической деятельности пролетариата, перманентно возвращаясь на пространство теории с новыми категориальными различениями. Здесь обнаруживается категориальная закольцованность марксизма как «философии практики» на свои начальные данные с их постоянным про-изведением, новой перегруппировкой и превращением категориальной системы в автопоэтический процесс.

Во второй главе **«Социально-философский статус и субстанциальный характер категории «пролетаризация»** показан специфический характер соотношения объективности и субъективности социальной материи. Фундаментальной характеристикой ее объективного способа существования и воспроизводства является особая субъективность – общественно-историческая, сознательная предметно-практическая деятельность человека и человечества. Социальная субъективность есть коллективность, сотрудничество (кооперация), которые могут быть представлены в сложных опосредованных формах, вплоть до своей явной противоположности: конкуренции, классовой борьбы и прямых войн.

Субъективность пролетаризации имеет собственный субстанциальный смысл. Однако это не означает, что пролетаризация равна по статусу бытию, материи, социальной материи, материальному производству, что она есть вечный спутник общества. Нужно понимать это отождествление в ином, методологическом ключе: пролетаризация должна быть объяснена из самой себя.

В первом параграфе **«Пролетариат и процесс пролетаризации: содержание и масштаб (логико-исторический аспект)»** представлены пролетариат и процесс пролетаризации в качестве социальных феноменов и категорий социальной философии, показана историческая логика и логическая история становления пролетариата. Пролетариат представляет собой социальную субстанцию, обладающую абсолютной простотой и неразложимостью. Это социальное «ничто», которое порождает и создает «все»: собственность в форме капитала как «святую святых» буржуазной цивилизации. В данном качестве пролетариат предстает перед исследователем как самодвижущаяся социальная материя, субстрат социальных отношений. Одновременно он выступает и как субъективная сущность процесса

пролетаризации. Субстанция и субъективность соединились в пролетариате определенным конкретно-историческим образом: пролетариат невозможно свести к социальному атому (индивиду), равно как нельзя и вывести из него. Это не совокупность людей (пусть даже с одинаковым социально-экономическим положением в обществе), а философская категория для обозначения общественного отношения, составляющего живую ткань, материю общественной самодеятельности.

Пролетаризация наряду с буржуазизацией и филистеризацией составляет динамическое триединство капиталистического общественного производства. В параграфе предложена типология видов пролетаризации. В качестве критерия выделения типов взят социально-экономический источник пролетаризации. Выделены два ее основных типа – традиционный и классический. Традиционный тип пролетаризации предполагает, что источник формирования пролетариата всегда внешний (из других классов и сословий населения; из стран некапиталистического мира; из элементов средней и крупной буржуазии, скатывающихся в ряды пролетариата в силу экономической конкуренции и внутренних кризисов капиталистической системы). Соответственно, классический тип пролетаризации предполагает образование пролетариата как имманентный процесс, обусловленный количественным и качественным увеличением капитала. К разновидностям классического типа относится имманентное воспроизводство пролетариата на своей собственной основе – капитале – как в условиях крупного промышленного производства индустриального общества, так и в условиях постиндустриального общества, когда создается огромное количество новых сфер производства услуг, индустрии науки, образования, спорта, развлечений, досуга. Важно, что данная классификация вскрывает латентные формы современных видов пролетаризации: футболист, топ-модель, юрист, ученый являются сегодня представителями «пожизненного наемного труда» (Энгельс) и лишь тогда обретают свой общественный статус, когда осваивают подобные «современные» профессии. Предложенная классификация позволяет вскрывать современные имманентные процессы и формы пролетаризации, обнажая ее глобальный характер и абсолютную неизжитость в современном мире.

Во втором параграфе «Абстрактный труд» как путь к созданию новой **социальной онтологии** показано, каким образом человеческий труд приобретает характер абстрактного труда и каким образом распространение абстрактного труда в современном обществе влечет за собой появление новых, неклассических форм пролетаризации. С философской позиции труд является тем опорным знаком,

который держит строй имманентного материального единства мира и его самодвижения на пространстве социальной материи.

В учении Маркса труд, производственная деятельность человека рассматривается как его родовая жизнь. Это положение раскрывает несколько порядков сущности человека: отличие рода Человек от животных (сущность I порядка); качественное разнообразие и специфика форм человеческой деятельности как особых видов производства (сущность II порядка); производство самой родовой жизни человека и общества (сущность III порядка); производство как сохраняющее и развивающее имманентную способность человека и общества к самопорождению, как «жизнь, порождающая жизнь» (Маркс) (сущность IV порядка). Наконец, сущность V порядка: выход человека за рамки своего рода, постоянное развитие способности творить по законам красоты, когда предметом и природой человека выступает Мир и Бытие, Материя и Дух, а сам человек становится «субстанциальным индивидом» (Маркс). Тогда человеческое (общественное) производство оказывается сотрудничеством не только людей, но и всех – живых и неживых – элементов мира. Категория производства приобретает онтологический статус, а сам человек становится Родом, цельно-вечным существом.

Если значимость общественного производства сужается до воспроизводства только общества, мы получаем «на выходе» своего рода социальное животное как порождение такой формации, где «процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства» (Маркс). В таком капиталистическом обществе все сферы общественной жизни функционируют на производственный манер, а все продукты труда представлены как товары, сведенные к абстрактному труду как «расходу простейшей рабочей силы» (Маркс). Только когда абстрактный труд, лишенный специфичности и сложности конкретного труда, начинает выполнять роль всеобщего эквивалента человеческой деятельности в ситуации равнозначности всех ее видов, в буржуазном обществе полностью утверждается идея всеобщего человеческого равенства.

Поскольку в капиталистическом обществе двойственность живого труда обуславливает двойственную природу товара, постольку двойственным оказывается и пролетариат, труд которого выступает таким же товаром. Уже в силу этого пролетаризация как социальный феномен оказывается шире и богаче самого пролетариата, она не равна последнему как своему социальному эквиваленту. Иначе

говоря, не обязательно быть эмпирическим пролетарием, чтобы быть носителем и выразителем «пролетарскости». Такой подход позволяет обнаружить третий, неклассический тип пролетаризации – ее ментальную форму, представленную как в виде определенного образа жизни (парадоксы богатого, праздного, ленивого «пролетария»), так и в виде рассудочного, формального, грубо схематизированного мышления (веберовско-лукачевская «калькуляция»), воспроизводящего абстрактные превращенные формы. В таком ключе пролетаризация представляет собой всеобщую характеристику и глобальную тенденцию современного западного общества, захватывает сознание практически всех социальных слоев, что вызывает необходимость исследования ее субъективных характеристик.

В третьем параграфе «Субъективные стороны пролетаризации: стихийность и формы (режимы) порядка» пролетариат определен как *стихийная объективная сущность* коммунизма-субстанции. В то же время «коммунизм» определяется как теоретическая объективная сущность субстанции. В этой логике сам Маркс, коммунисты и социалисты представлены как *интеллектуальная субъективная сущность* субстанции-коммунизма. Данный подход стал возможным благодаря привлечению в пространство исследования марксова анализа субстанции греческой культуры и фигуры софоса, философа, выражающего практическую субъективную сущность этой субстанции. С этой целью осуществлен анализ фрагмента «Тетрадей по эпикурейской, стоической и скептической философии» Маркса.

Субстанция греческой культуры, согласно Марксу, представлена в виде трех сущностей: (1) *теоретическая объективная сущность*: предельно всеобщее понятие, например, «материя»; (2) *практическая субъективная сущность субстанции*: «субстанциальные индивиды» (термин Маркса), «софос», философ; (3) *практическая объективная сущность субстанции*: «действительная народная жизнь», «субстанциальные силы народной жизни» (Маркс). Выделены этапы общей эволюции греческой философии: первый этап – когда софос практически не отделяет себя от народного тела; второй этап – попытка противостояния общественной публичной и приватной жизни рядовых граждан, с разными вариантами философских практик: от герметичной общины пифагорейцев до киников (центральной фигурой здесь для Маркса является Сократ); третий этап – диффузия субъективности, субстанциальные индивиды здесь превращаются в «подвижные сосуды этого развития», «странствующих схоластов» (Маркс-Гете); четвертый этап – утверждение собственно внутренней индивидуальной

субъективности, но уже не философа, а каждого эллина.

Обнаруженные Марксом формы греческой субъективности были применены к практике рабочего движения, к собственной теоретической, а также практической деятельности Маркса и Энгельса в Коммунистическом Интернационале, к анализу ленинских организационных принципов «партии нового типа» и – в конечном итоге – к общей эволюции западного неомарксизма.

С обозначенных позиций «коммунизм» определяется в параграфе как теоретическая объективная сущность субстанции. Сам Маркс, коммунисты и социалисты представлены как «субстанциальные индивиды», но с определенной поправкой – это лишь *интеллектуальная субъективная сущность* субстанции-коммунизма. Пролетариат тоже оказывается пока лишь *стихийной объективной сущностью* коммунизма-субстанции.

Для того, чтобы осуществить историческое практическое тождество субъекта и субстанции, необходимо было драматическое имманентное соединение пролетаризации (пролетариат в его деятельной живой исторической форме, как самодвижение) с марксизмом. Маркс и Энгельс как «субстанциальные индивиды» соединились с пролетариатом в новое качество – практическую субъективную сущность естественноисторического процесса.

При интерпретации деятельности Интернационала рассмотрена версия своеобразного буфера, организационного смягчения форм протекания социальной катастрофы, которая для Маркса и Энгельса мыслилась неизбежной. Деятельность Интернационала представлена как реально-исторический тип организации «свободного духовного производства» (Маркс), как исторически первый международный «концерн» рабочего класса, где «вещество», «энергия» и «информация» циркулировали по законам современного индустриального общества, помноженные на энтузиазм и преданность рабочего товарищества.

Опыт «метафизической реформы» (А. Грамши) такой исторической формы субъективности пролетаризации, как «ленинская партия», зафиксирован как общественно-практическая деятельность, «покидающая данность» (Г. Лукач): а) партия, призванная быть руководителем пролетариата, не есть нечто извне готовое, она есть непрерывно становящаяся организационно-практическая форма теории; б) такая организация есть не только продукт диалектического развития истории, но и сознательная движущая сила, производящая саму

себя; с) посредством партии каждый отдельный представитель класса должен ясно видеть, «в зримой форме держать перед глазами» (Г. Лукач) синтетический образ своего мышления, действий и общественного мироустройства, исторической перспективы.

По мере удаления от создателей, Маркса и Энгельса, первых их учеников, теоретики-марксисты оказываются все менее связаны организационно с коммунистическими партиями и в целом с международным рабочим движением; замыкаются в своих «национальных квартирах» и персональных «интеллектуальных темах»; наконец, вообще уходят в историю философии, науки, эстетики и т.п., пытаясь «теоретически достроить» то, что Маркс не сделал; фактически покидают позицию марксизма.

Таким образом, можно констатировать завершение «концепции марксизма» как всемирно-исторического события. Конец и начало «соединились». Произошло нечто, подобное тому, что описывал Маркс относительно субстанциальности и субъективности в античности в греческой философии. Марксизм перестал быть телом «субстанциального индивида», раздробившись на мелкие биографии, личные пристрастия, на «фрагменты» литературы, кино, публицистики, политики, на «идолы», «карикатуры» и «призраки». И «разлагающим фактором» марксизма оказался, как нам представляется, не капитал, а процесс пролетаризации. Можно констатировать, что современный характер пролетаризации не позволяет (как правило) стать философу «субстанциальным индивидом», или «всемирно-исторической личностью» (М.А. Лифшиц).

Положение «марксизма без пролетариата» (А.И. Дмитриев) как состоявшийся факт западной истории необходимым образом указывает на одновременную потерю пролетаризацией необходимого уровня философской рефлексии, самосознания. Это естественным образом приводит к заполнению «метафизической пустоты», опять же по законам имманентности, множеством самых разных рассудочных форм, представлений, метафор, идеологем и предрассудков. Может показаться странным, но далеко не марксистствующий мыслитель Ж.Деррида именно в такой ситуации «вдруг» заговорил о необходимости «нового Интернационала»¹, попытался артикулировать значимость «призраков» и «духов» марксизма (и Маркса), настаивая на ответственности нас, современников, за них и важности организации дифференцированного ответа им. Такой

¹ Деррида Ж. Призраки Маркса: государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: Логос-Альтера, 2006. – С. 125 и далее.

неожиданный поворот создателя «деконструкции» – а это только один из последних ярких примеров – обнаруживает значительный нереализованный потенциал и социально-философскую перспективу темы «пролетаризация».

В **Заключении** делаются выводы и намечаются перспективы исследования скрытых форм пролетаризации современного общества с использованием операциональных возможностей социально-философской категории «пролетаризация».

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

О возможности обсуждения концепции Маркса как синергетического события / В. Ю. Юринов // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 5. – С. 70–77.

Публикации в других изданиях:

Метафизика XX века / В.Ю. Юринов // Философия и наука: единство, различие и тенденции развития: сб. материалов. – Казань, Изд-во КГУ, 1990. – С. 136–139.

Интуиции бытия / В. Ю. Юринов // Человек в виртуальном мире: матер. межвуз. науч. конф. – Казань: Менеджмент, 2003. – С. 94–98.

Составность цивилизации и эволюционирующий редукционизм культуры / В.Ю. Юринов // Труды российских и американских ученых. Развитие взаимопонимания и сотрудничества в различных областях научной деятельности: сб. статей. – Казань: Казан. гос. аграрный ун-т, 2007. – С. 103–109.

Социально-философский статус категории «пролетаризация» и его методологические возможности / В.Ю. Юринов // Проблема культурной идентичности в глобализирующемся обществе. – Казань, Изд-во КГУ, 2009. – С. 55–60.

Философ как «субстанциальный индивид»: античные образы и современность / В. Ю. Юринов // Проблема культурной идентичности в глобализирующемся обществе. – Казань, Изд-во КГУ, 2009. – С. 92–96.